

Теории социального рыночного хозяйства как продолжение традиций исторической школы

© 2011 В.А. Щеголевский

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: OET2004@yandex.ru

Статья посвящена проблеме развития экономической мысли в контексте исторической и ордо-либеральной школ. Доказывается, что В. Ойкен и другие немецкие неолибералы строго придерживались традиций исторической школы. А. Смит никогда не был противником социальных функций государства в экономике, поэтому концепция социального рыночного хозяйства не противоречит классическому либерализму. Историческая школа категорически не имела ничего общего с меркантилизмом.

Ключевые слова: история экономической мысли, историческая школа, либерализм, немецкая экономическая мысль, классическая политическая экономия, социальное рыночное хозяйство.

Эволюция представлений об экономической роли государства неразрывно связана с процессом развития капитализма и рыночной экономики как системы, вытеснявшей все остальные модели социально-экономического развития общества. Недаром именно во Франции - стране, где изначально велась дискуссия о правах государства, - появился "Трактат по политической экономии" Антуана де Монкретьена. Меркантилизм долгое время рассматривался родственным немецкой исторической школе направлением.

Длительное время меркантилизм ошибочно связывался с интересами буржуазии, как и историческая школа в Германии - с националистически настроенной немецкой буржуазией и юнкерством, хотя оба направления создавались в рамках узких кружков интеллектуалов и государственных чиновников. Несомненно, основное влияние на меркантилистов и представителей исторической школы оказывали идеи западного просвещения, о которых мы говорили выше.

Долгое время меркантилизм противопоставлялся либерализму как система ценностей, отстаивавшая необходимость патерналистической роли государства в обществе. На самом деле, основатель политической экономии и либерал, по своим убеждениям, А. Смит предлагал не менее радикальную роль государства в экономической жизни общества: во-первых, он доказывал необходимость государства участвовать в производстве таких благ, которые не мог производить частный сектор, во-вторых, он был сторонником социальной поддержки государством неимущих. В принципе, А. Смит стоял близко к исторической школе с ее "индустриальным воспитанием нации" и выросшим на ее почве движением, которое можно было бы объединить одним названи-

ем - "сторонники социального рыночного хозяйства", куда вошла знаменитая Фрайбургская группа.

Давид Рикардо (1772-1823) был, можно сказать, единственным исследователем, который отстранился от вопросов государственного вмешательства, ограничившись только проблемами налогообложения, что лично для него было актуально. Однако С. Милль за несколько десятилетий до исторической школы пришел к выводам о необходимости участия государства в производственных процессах, повторив тем самым идею А. Смита.

Либеральный радикализм, таким образом, стал отклонением от нормы, а не прямым продолжением идей А. Смита. Например, английский либерал И. Бентам выступал за обеспечение государством прожиточного минимума и социального равенства, в этом смысле он недалеко отстоит от социалистов, только последние в XIX в. выступали за демонтаж государства с созданием на его месте неких самоуправляющихся общин.

В связи с тем что либералы не были противниками участия государства в экономических процессах, учения исторической школы выглядят не столь консервативными, сколь они представлялись десятилетиями в отечественной экономической науке. Поэтому единственная существенная разница между классиками и исторической школой - методология. Именно с критики политэкономии как космополитической науки начал Ф. Лист, предложив дополнить положения классиков историческим анализом социально-экономического развития, выделив пять его стадий. Он первым обратил внимание на распределительную функцию международных рын-

ков, как фактор социально-экономического развития наций, собственно, этот аспект и был умышленно упущен классиками. Производить больше - не значит производить качественнее и выгоднее для всего социума, а именно на максимизацию количества выпускаемой продукции делается упор в теоремах международной торговли А. Смита и Д. Рикардо.

Ниже мы еще вернемся к теории Ф. Листа, здесь же скажем, что он увидел в государстве систему, которая должна сыграть временную роль в выравнивании экономических потенциалов европейских держав для создания равноправной конкуренции на международном рынке. В этой связи исторической школой государству отводится даже более скромная роль, нежели у Смита и Милля.

Густав Шмоллер, один из ярчайших представителей исторической школы в Германии, выдвинул концептуальную идею государства-арбитра, который должен не допускать обнищания масс и образования слишком сильного имущественного неравенства в обществе. На почве идей Шмоллера отчасти выросли французский солидаризм и немецкий катедер-социализм (к последнему Шмоллер принадлежал непосредственно), отстаивавшие патерналистическую роль государства¹. Но опять-таки Шмоллера нельзя отождествлять ни с ультраправыми, ни с левыми политическими и научными течениями, ультраправые в то время еще не отстаивали идею государственного патернализма, а левые были за полный демонтаж государства. Шмоллер, скорее всего, является предтечей сторонников социально-рыночного хозяйства.

Вернер Зомбарт рассматривал государство как надиндивидуальную систему, в которой все взаимосвязано, включая и экономические субъекты. Он идеализировал "Государство" Платона², явно симпатизируя идее имперской государственности, столь популярной в Германии начала XX в. Однако Зомбарт одним из первых выдвинул положения, характерные для концепции социального рыночного хозяйства, что явствует из одной его цитаты: "С этой идеей государства теснейшим образом связано понимание того, что по отношению к целому отдельные люди имеют прежде всего обязанности, права же для отдельных лиц могут выводиться лишь в меру того, как ими исполняются обязанности. При последовательном претворении в жизнь это понимание государства отвергает также и схематическое, чисто количественное уравнивание индивидов между собой по их ценности и в качестве идеала выдвигает призыв: дать всем отдельным людям, столь различающимся в своих способно-

стях и достижениях, возможность развертывать свою сущность таким образом, чтобы в результате выигрывало целое"³. Таким образом, В. Зомбарт близко стоит к политическим воззрениям ордолибералов, для которых государство есть, в социально-экономическом смысле, структура, обеспечивающая рост экономических возможностей индивида, в первую очередь, рост возможностей для реализации его способностей и предпринимательского таланта.

Намного более значительным был вклад *Макса Вебера (1864-1920)* в понимание экономических сторон государственной политики. Взгляды этого замечательного социолога и экономиста в полной мере воплотились в "Протестантской этике и духе капитализма"⁴. Как и большинство немецких ученых того времени, Вебер противопоставляет духовное материальному, ставя первое над вторым. Государство у него делится на три вида: традиционный, легальный и харизматичный⁵. Традиционное государство - это фактически семья, или род, правящий другими семьями, или родами. Такое государство может иметь даже развитую бюрократию, как, например, Китайская империя, однако сущность такого государства заключается в семейственности. Как и А. Смит и либералы, Вебер видит в модели государства, подобной императорскому Китаю, тормоз для экономического развития. Легальное государство, по Веберу, есть тип государства, присущий капиталистическому порядку. Таким образом, по Веберу, капитализм базируется на легитимности, которая своими корнями уходит в чисто европейские представления о государстве и праве. Харизматичное государство - это модель, основанная на харизме личности, объединяющей вокруг себя народ.

В отличие от исторической школы, неоклассическая теория и поздний маржинализм интересовались только процессами, а не структурами, например, А. Маршалла интересовало в первую очередь налогообложение, а Кнута Викселя - сущность государственного блага. Позднее монетаристы, опираясь во многом на неоклассическое наследие, также изучали в основном процессы, а не структуры. Немецкий неолиберализм будет следовать традициям исторической школы, обращая главное внимание на структуры в экономике.

Традиционный либерализм отрицает право государства вмешиваться в хозяйственные процессы, регулировать рынок, несмотря на то, что реальность показывает невозможность общества через чисто эволюционное развитие рыночных институтов прийти к эффективной экономике. Если государство отказывается от активной роли

в хозяйственных процессах, то эту роль берут на себя монополии. Поэтому среди либералов в межвоенный период возникли разногласия по поводу роли государства в экономике, что ярко проявилось в германском неолиберализме, особенно в ордолиберальных концепциях.

Германский неолиберализм брал свое начало отчасти из немецкой исторической школы, изрядно потесненной в 1920-е гг. неоклассикой, но продолжавшей существовать в ряде немецких университетах.

Ордолиберализм выступает против ограничения функций государства в экономике только контролем исполнения хозяйственного законодательства, которое продиктовано либеральными ценностями.

Социальное рыночное хозяйство - это модель, основанная на порыве с тенденциями развития капитализма в довоенном прошлом Германии, когда господствовали олигополии и монополии, спонсируемые государством. С другой стороны, ордолибералы выступали против тех тенденций в либеральной модели рыночного хозяйства, которые вели к образованию монополий и олигополий, прекрасно понимая, что рыночная свобода не всегда ведет к многообразию рыночных субъектов. Поэтому у немецких неолибералов имелся перед глазами четкий эскиз того хозяйственного порядка, который следовало создать на базе учета ошибок прошлого. Кроме того, в ходе теоретических изысканий еще межвоенного периода В. Ойкен и другие пришли к глубокому убеждению, что общество, основанное на свободном рыночном обмене, есть абстрактная модель, создавать которую начали физиократы, а завершающие мазки к картине рыночной экономики придал А. Смит⁶.

Основополагающее значение для выработки концепций социального рыночного хозяйства как нового социально-экономического устройства имели теоретические изыскания трех групп немецких ученых⁷. *Фрайбургская школа*, которую в разгар межвоенного периода создали представители Фрайбургского университета Вальтер Ойкен, Франц Бюмм и Ханс Гроссманн-Дюрт, с ними позднее консолидировались Леонхард Микш, Фридрих Лутц, Фридрих Майер и ряд других. Это направление получило название ордолиберализма (по названию основанного Ойкеном и Бюммом ежегодного сборника "ORDO" и изданной до него серии публикационной серии "Ordnung der Wirtschaft"⁸); *неолибералы* гуманистической традиции, к которым в первую очередь относятся Вильгельм Рюппке и Александр Рюстов, ситенизировали в своих исследованиях аспекты экономического, социального и культурно-религиозного развития⁹.

Социал-либералы ориентировались в основном на христианскую этику как систему социальных ценностей, формирующих экономическую ментальность (развитие идей М. Вебера). Альфред Мюллер-Армак - наиболее яркий представитель этой группы - стремился определить психологический и социальный базис согласия государства, общества и бизнеса.

Положение побежденной в Первой мировой войне Германии было двояким, с одной стороны, надо было развивать либеральные ценности и демократию в немецком обществе, а с другой - экономике надо было как-то держаться на плаву в условиях давления стран-победительниц, выбивавших из Германии репарации и оккупировавших наиболее развитый в социально-экономическом отношении Рур. В данной ситуации Веймарская Республика сделала в итоге, после долгих поисков и идеологических метаний, ставку на крупный бизнес и политику поощрения картельных соглашений. В результате произошло сращивание государства и крупного бизнеса, что и поставило под вопрос сохранение демократии и республиканской модели управления Германией.

Мнения немецких социологов и экономистов (грань между теми и другими в межвоенной германской науке была весьма тонкой) разделились: одни отстаивали тезис всеобщего кризиса капитализма и либерализма, к чему еще до Первой мировой войны разными путями пришли М. Вебер и В. Зомбарт, а другие доказывали концепцию обновленного капитализма и демократии, но в условиях синтеза демократических принципов устройства общества и государственного вмешательства в экономику. Во Франции после Второй мировой войны данная политика примет искаженные формы, выразившись в так называемом дерижизме, хотя, надо отдать должное, именно дерижизм превратил Францию в 1960-е гг. в одну из передовых в экономическом плане стран мира. Тем не менее Западная Германия пошла отличным от Франции путем; дерижизм, построенный преимущественно на точечном государственном управлении, был изначально отвергнут Л. Эрхардом, он остался на позициях старого немецкого неолиберализма.

В своей ранней концептуальной работе "Структурные изменения государства и кризис капитализма"¹⁰ Ойкен доказывал, правда, слабо аргументированно, что монополистический капитализм имеет мало общего с рынком, кроме того, монополия разрушает рыночную экономику. По сути, Ойкен вернулся к фундаментальным идеям Курно и Маршалла, что рынок есть свободный обмен, при котором ни один из участников не в состоянии влиять на цену. Госу-

дарство в условиях олигополистического и монополистического капитализма приобретает, по Ойкену, черты популистической системы, в которой политики идут на поводу у толпы и олигархических структур, что в итоге грозит разложением государства.

Высшим проявлением модели монополистического капитализма Ойкен считал Советский Союз, а промежуточным вариантом - Веймарскую Республику. Однако в межвоенный период Ойкен еще не мог расстаться с идеей построения свободной экономики, в которой роль государства будет сведена к минимуму. В поиске ответа на вопрос, почему в странах Центральной и Восточной Европы побеждает именно монополистический капитализм, Ойкен разработал методологию исследования экономических систем¹¹. В 1930-е гг. Ойкен пытается разобраться в сущности экономических процессов, происходящих на микроуровне в капиталистическом мире, взяв за основу модель исследований исторической школы.

Ойкен осуществил детальный анализ экономической жизни, выделив ограниченное число "чистых форм", из которых образуются разнообразные *хозяйственные порядки*, или идеальные типы хозяйства, из которых уже создается категория "хозяйственный порядок". Таким образом, Ойкен, исходя из методологии М. Вебера, определил базовые пути изучения экономических систем. По сути дела, Ойкен сформулировал то, что в неинституционализме в США получит название институциональной матрицы, только американские институционалисты работали независимо от немецких неолибералов.

Противоречивое отношение В. Ойкена и представителей Фрайбургской школы к государству породило то, что современные последователи ордолиберального направления в Германии выносят государство за пределы хозяйственного порядка, искренне считая, что они следуют учению В. Ойкена¹².

В. Ойкен создал свою концепцию на базе изучения обширного исторического и современного ему материала, переосмысленного с позиций противостояния национал-социалистической и коммунистической систем либеральному Западу. Центральный аспект концепции гласит, что принципы и правила хозяйствования и экономического управления отличают одну экономическую систему от другой. Допустим, в условиях рыночной экономики одни и те же институты могут иметь различное содержание и экономические субъекты могут вести себя совершенно непохожим образом в зависимости от страны, региона, культуры, религии и времени, т.е. исторической эпохи. Однако Ойкену так и не уда-

лось вывести формы хозяйственных процессов, здесь он опирался на интуицию исследователя¹³.

Ойкен считал хозяйственный порядок частью общественной системы, поэтому он ставил экономисту в жесткую зависимость от правого и социального порядков. Ойкен доказывал экономическую несостоятельность тоталитаризма, включая и его неотъемлемый атрибут - командно-административную систему, которой он противопоставлял *меновое хозяйство* как лучший тип хозяйственного устройства, основанный на рыночном регулировании цен. Здесь Ойкен следует за А. Смитом, рассматривая обмен как врожденное свойство человеческой природы.

Первый принцип теории Ойкена - политика государства должна быть направлена таким образом, чтобы ограничивать власть экономических групп. Ойкен знал, что свободный рынок может использоваться, чтобы исключить рыночную свободу: объединения и корпорации, монополии и рыночные барьеры - это следствие нерегулируемого рынка (к этим же идеям почти одновременно с ордолибералами придут К. Поланьи и И. Валлерстайн). Экономическая концентрация власти превращается в политическую власть и государство "сковывается" экономикой. Только "полная конкуренция" на рынке могла бы предотвратить концентрацию власти и гарантировать вследствие этого экономическую и политическую свободы. Поэтому Ойкен отказывается от государственной интервенции, которая могла бы препятствовать соревнованию: никаких субсидий, никакого содействия структурным перестройкам, никаких исследовательских капиталовложений, никаких защитных пошлин.

Ойкен разрабатывал свою теорию для формирования реальной экономической политики, содействующей образованию правильного порядка. Эта политика должна была воплотить главные положения ордолиберализма, которые проложили бы "третий путь" социально-экономического развития. Концептуальную идею "третьего пути" вместе с фрайбургскими профессорами поддерживали другие неолибералы - А. Рюстов, В. Репке, А. Мюллер-Армак. Однако многие неолиберальные ученые опровергают мнение, что "правильный" хозяйственный порядок и есть третий путь, а социальное рыночное хозяйство рассматривается ими как частный случай рыночной экономики.

Объяснению принципов ордолиберальной политики была посвящена вторая книга Ойкена - "Основные принципы экономической политики". Как считал Ойкен, послевоенная Европа должна была придерживаться ордолиберального порядка. Ордолиберальный порядок противопо-

ставляет процессы структурам, когда у неоклассиков то и другое смешано. В этом смысле Фрайбургская школа совершила прорыв в понимании устройства рыночной экономики. Например, у Кейнса внимание обращено на процессы перераспределения финансовых ресурсов между потреблением и сбережениями, когда структурные вопросы, особенно проблема организации производства, вынесены за скобки. Тем не менее на практике идеи Ойкена претерпели существенные изменения, Л. Эрхард обратил опять-таки больше внимания на процессы, нежели на структуры.

В. Ойкен, как и позднее Дж. Бьюкенен, отрицал провалы рынка, считая конкурентный рынок главным регулятором в экономике. Вместе с тем идейно близко стоявший к нему Л. Эрхард стал проводить политику прямого перераспределения богатства в обществе, что встретило критику Ойкена. Политика была и остается направленной на поддержание максимального количества социальных льгот и пособий, Ойкен предлагал минимизировать число нуждающихся в государственной помощи граждан через искусственное поддержание государством свободной конкуренции. И в этом принципиальная разница между социал-демократической доктриной в экономической политике и германским неолиберализмом. Социал-демократы борются с бедностью через подавление уже ее последствий, ордолибералы предлагали бороться с корнями проблемы, устраняя препятствия для обогащения. Позиция по отношению к монополиям также принципиально рознится у ордолибералов и других школ: первые рекомендуют ограничивать власть монополий через государственное стимулирование конкуренции, а остальные - через элементарное дробление монополий, что, как показала практика, не решает проблемы монополизма в экономике.

Наиболее близко к теории общественного выбора находится другой представитель школы ордолибералов - Ф. Бюм. Как и Ойкен, Бюм негативно относился к "народной демократии", однако делал он это не с позиции осуждения государства как системы, через которую реализуются эгоистичные интересы масс, а с позиции рассмотрения демократического государства как инструмента к подавлению рынка. Рынок сам по себе играет в концептуальных взглядах Бюма второстепенную роль. Главное, в его понимании, есть частная собственность и защита частного интереса, поэтому общественный порядок, по Бюму, должен быть построен так, чтобы защитить частный интерес от посягательств коллективной воли.

Исходя из посылов Бема, Э.-Й. Местмеккер определил, что экономика становится ры-

ночной только в том случае, если деятельность экономических агентов регулируется системой частного права¹⁴. По Бюму, частная собственность и рынок ведут к концентрации власти в руках узкого круга лиц, чему может противостоять только конкуренция, но последняя может существовать только при поддержке государства.

Логика Ойкена и Бюма сложна и противоречива: государство не должно вмешиваться в экономические процессы, но без его вмешательства рынок будет монополизирован, что есть зло не меньшее, чем государственная интервенция в экономику. Бюм защищает право частной собственности как основу демократического общества, однако он же за искусственные ограничения на ее расширение. Немецкий неолиберализм так и не смог выйти из этого противоречия, чем объясняются неоднократные провалы социально-экономической политики государства в Германии. Ойкен и ордолибералы, в принципе, не смогли решить проблему дихотомии рынка и иерархических структур, зайдя в круг логических противоречий.

¹ *Schäfer U. G.* Historische Nationalökonomie und Sozialstatistik als Gesellschaftswissenschaften. Koeln, 1972.

² *Зомбарт В.* Собрание сочинений: в 3 т. СПб., 2005. Т. 2. С. 62-63.

³ Там же. С. 62.

⁴ *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. М., 1990. С. 44 - 135.

⁵ Там же.

⁶ *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М., 1996.

⁷ *Thuy P.* 50 Jahre Soziale Marktwirtschaft: Anspruch und Wirklichkeit einer ordnungspolitischen Konzeption // ORDO. 1998. Bd. 49. S. 283-284.

⁸ *Lutz F.* Walter Euckens Beitrag zur Nationalökonomie: Die Idee der Wirtschaftsordnung // Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Tübingen, 1990. S. 384.

⁹ *Погорлецкий А.И.* Экономика и экономическая политика Германии. СПб., 2001. С. 185.

¹⁰ *Eucken W.* Staatliche Strukturwandlungen und die Krise des Kapitalismus // ORDO. 1997. Bd. 48. S. 5-26. (Впервые опубликовано в: Weltwirtschaftliches Archiv. 1932. Bd. XXXVI (II)).

¹¹ *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М., 1996.

¹² *Гутник В.* Политика хозяйственного порядка в Германии. М., 2002.

¹³ Там же.

¹⁴ *Mestmäcker E.-J.* Freiheit und Ordnung in der Marktwirtschaft // Franz Böhm, Beiträge zu Leben und Wirken. Melle, 1980 (Forschungsbericht / Konrad-Adenauer-Stiftung; 8). S. 46.